

Werk

Titel: Opisanie vsech obitajučich v rossijskom gosudarstve narodov, ich žitejskich obrj

Jahr: 1799

Kollektion: Sibirica

Digitalisiert: Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen

Werk Id: PPN333951239

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951239>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951239>

LOG Id: LOG_0023

LOG Titel: V. Izercy

LOG Typ: chapter

Übergeordnetes Werk

Werk Id: PPN333951123

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951123>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951123>

Terms and Conditions

The Goettingen State and University Library provides access to digitized documents strictly for noncommercial educational, research and private purposes and makes no warranty with regard to their use for other purposes. Some of our collections are protected by copyright. Publication and/or broadcast in any form (including electronic) requires prior written permission from the Goettingen State- and University Library.

Each copy of any part of this document must contain there Terms and Conditions. With the usage of the library's online system to access or download a digitized document you accept the Terms and Conditions.

Reproductions of material on the web site may not be made for or donated to other repositories, nor may be further reproduced without written permission from the Goettingen State- and University Library.

For reproduction requests and permissions, please contact us. If citing materials, please give proper attribution of the source.

Contact

Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen
Georg-August-Universität Göttingen
Platz der Göttinger Sieben 1
37073 Göttingen
Germany
Email: gdz@sub.uni-goettingen.de

И Ж Е Р Ц Ы.

Какъ Россіяны, вѣ началѣ нынѣшняго сполѣтія, покорили оружію своему *Ингрию*, то вѣ селахъ и деревняхъ шамошнихъ обиshalъ: отъ Финнскаго же племени произшедшій, Народъ, который какъ языкомъ, такъ и нравами отмѣненъ былъ нѣсколько отъ Карельскихъ Финновъ, и по находящейся, вѣ лѣвой сторонѣ Невы, рѣкѣ *Ижерѣ*, проименованѣй *Ижерцами*. Ингрія, какъ самое первое побѣдоноснаго оружія ПЕТРА ВЕЛИКАГО прѣобрѣтеніе, сдѣланное вѣ 1702 году, и шракшатомъ, вѣ Нейшшашѣ заключеннымъ вѣ 1721 году, утвержденное за Россію, не оспавлена при Шведскихъ, вѣ Кареліи употреблявшихся, правахъ: но съ начала уже, по Россійскимъ законамъ, учреждена и управлялась. Не малое число *Ижерцовъ* раздарено, по земскому обыкновенію, Россійскимъ Господамъ, которые обязались при помѣѣ, не довольно людныя, иѣща заселишь порядочно Россійскими переведенцами; послѣ чего и возпослѣдовало, что Россійскія деревни спали спроишь вѣ смѣжности съ Финнскими. Земля сїя нынѣ заключается вѣ С. Петербургской Губерніи, во обще почши низкая, пещаная и илованая, для хлѣбопашества мало удобная, и не могущая продовольствовать хлѣбомъ поселянѣ.

Ижерцы такъ, какъ и прочие Финны, съ давнихъ уже временѣй *улражняются вѣ землемаществѣ*. *Хозяйство* же ихъ не походитъ прямо ни на Руское, ни на Финнское: но хуже того и другаго. Они живутъ *вѣ деревушкахъ*, вѣ коихъ дворовъ бываетъ отъ пяти до десяти, и довольствующіяся не великими и *негистыми избами*. При помѣѣ какъ вѣ *домашнемъ* ихъ *скарбѣ*, такъ и во всемъ бышу пріемѣна великая бѣдность и неопряшность. Хотя земли за *ними* и много, однако мало пашутъ, да и скотоводство ихъ не важно. По *безлутству* своему продающія они часіо какъ оспавленныя, для посѣву, сѣмена, такъ и сѣно; а по помѣї, разточа скоро вырученныя деньги, прешерпѣвающія нужду, и смотряющія спокойно на то, какъ скотина ихъ отъ холода и голоду околѣваєшь. Однакожъ есть между ними и такіе, которые, подражая лучшимъ Россійскимъ зажиточнымъ хозяевамъ, не терпятъ ни какого недоспашка.

При скучости своей и безпорядочной жизни, они еще и глупы, недовѣрчивы, вороваты, и, по причинѣ склонности своей къ шалости и грабежамъ, опасны. Живущіе по Рижской дорогѣ весьма похожи на *Цыганѣ*. Иногда *Удальцы*, изъ разныхъ деревень, быва-

И Ж Е Р Ц Ы

ють, по видимому, не за добрыми дѣлами вѣ отлучкѣ. Года за два предѣ симъ переведена вѣ започеніе на пустый, вѣ Финскомъ заливѣ, островѣ цѣлая деревня, по причинѣ иѣкоторыхъ, на большой дорогѣ произходившихъ, неистовствѣ.

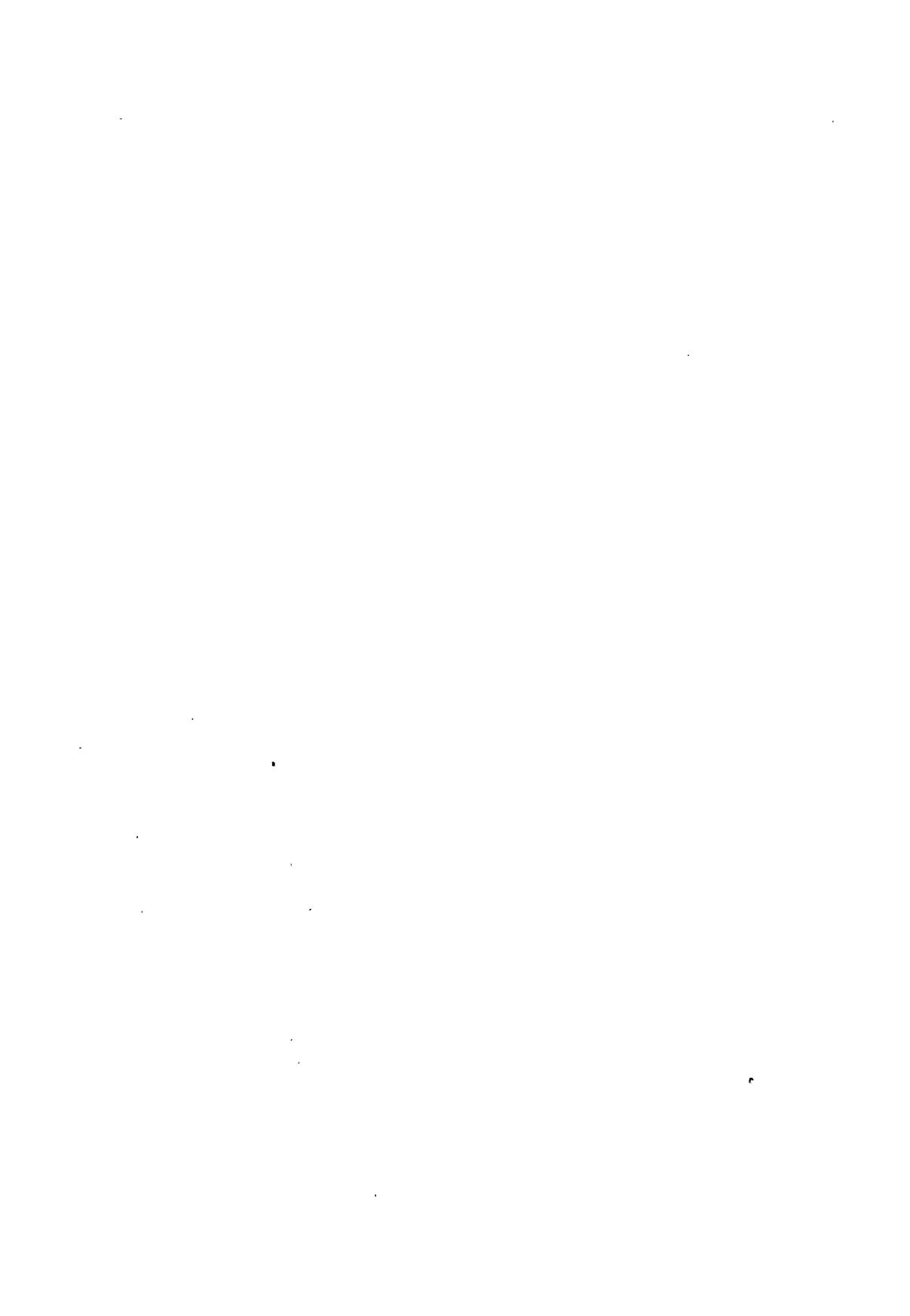
Мужскій нарядъ во всемъ подобенъ одѣянію Финскихъ мужиковъ. Но *женская одежда*, вѣ сравненіи съ бѣдностю ихъ и жестокосердыми мужчинѣ прошиву сего пола поступками, нарочито еще и суешьна. Обувь носятъ онѣ такую же, какъ и Финскія бабы. У рубахъ ихъ, которая доспающъ за самыя колѣна, а около шеи и рукъ плотно прихватывающъ вышипымъ воротникомъ и такими же обшивками, сшань и рукава, какъ будто обилили около шѣла, и такъ узорчашо вышиши, что на отдельку такой рубахи требуетъся времени не меныше, какъ недѣли четыре. Узоры богато выкладены бисеромъ и спекляромъ. Вѣ мѣсто верхняго одѣянія надѣвающъ онѣ какъ съ праваго, такъ и съ лѣваго боку по гладкому, безъ всякихъ складокъ изъ сукна, набойки, или изъ вышишаго узорчашо холста, запону, которые на зади одинъ за другой заходяшъ, а вѣ переди лежашъ вѣ рознь; вѣ разсужденіи чего и носятъ онѣ маленькѣ, вѣ сплошь корольками и зиѣнными головками покрытые, передники. Многими нипками корольковъ шея и грудь, какъ будто, унизаны. Кѣ ушамъ прицепляющъ великое множество брякушекъ, а иногда и не большія, изъ корольковъ составленныя, цепочки. *Дѣвки* ни чего на голову не надѣвающъ, но заплещающъ только волосы вѣ иѣсколько косѣ. *Бабы* же носятъ такъ, какъ и Финскія, аршинъ вѣ шесѧ длиною фашу, которая по срединѣ пристегивается къ шапкѣ, а концы оной висятъ по спинѣ, и придерживающающа поясомъ такъ, что на плечахъ вздувающся. Когда идутъ онѣ вѣ городъ, то, по большей части, надѣвающъ кокошники, и съ верхъ рубахи кафтанъ, изъ шодшаго сукна, или балахонъ, заспешивающий на груди иѣсколькими пуговками.

Вѣ шо время, какъ покорены Ижерцы Россійскому оружію, были у нихъ у всѣхъ *Лютеранского закона Священники*, по тому, что они виѣшио вѣру сїю исповѣдывали: но какъ они о правотѣ оной не были совершенно удостовѣрены, то вѣ скорѣ обратились многѣ къ *Грекороссийской Церкви*, и тѣмъ великое сдѣлали облегченіе какъ вѣ самомъ за ними надзираніи, такъ и вѣ прочемъ попеченіи.

Они чрезвычайно пристрастны къ нелѣпымъ языгескимъ мнѣніямъ, которая и соплетающъ по тому съ обрядами Христіанской вѣры, *Иконы*, почиталяемыхъ Церковію, *Святыхъ*, занимающъ у

Мы́грская крестьянская ба́ба.
Ein Ingermanlandisches Bauren Weib.
Paysanne d'Ingrie.

нихъ не рѣдко мѣсча языческихъ Идоловъ. Они ставятъ ихъ въ священныхъ рощахъ, гдѣ имъ покланяются, и проч. *Кулленныхъ не-вѣстѣ* вѣнчаютъ въ церквѣ, и, во время поѣзда, поютъ двѣ бабы, у коихъ лица закрыты, безполковая пѣсни. По окончаніи свадьбы, поступающіе они съ своими женами споль же сурово, какъ и язычники; матери принимаютъ за сыновей побои, и такъ далѣе. Когда священникъ предаетъ умершаго *погребенію*, то они, пришедъ ночью на могилу, зарываютъ въ оную пищу, и сѣа дѣлающіе они не разъ, но часто. Могилы ихъ такъ плоски, что собакѣ легко вырывающіе оштуда положенное съѣстное, а они думающіе, что мершвецы оное прибрали. Вообще кажется имъ вѣроятно, что люди живущій на томъ свѣтѣ такъ же, какъ и здѣсь, а гробъ служишъ де имъ толькѣ обишкалью¹, и для того зарываютъ они деньги свои въ землю, дабы и послѣ смерти оными пользоваться. Они разговаривающіе такъ же съ лежащими въ землѣ мершвѣми, и не мало ихъ боятся. Въ доказательство тому служишъ слѣдующее достовѣрное извѣстіе. Нѣкошорые прїятели мои, разумѣвшіе Финской языкѣ, подслушали въ лежащей не подалеку отъ Сантпетербурга Ижерской деревни рѣчи нѣкошорой бабы, вышедшей за другаго мужа, спустя толькѣ двѣ недѣли послѣ смерти первого, и желавшей угононить и отврашиватъ покойника отъ чинимаго имъ въ избѣ ея безпокойствія шѣмѣ, что пришедъ къ могилѣ покойного своего мужа, бросилась на оную, и дѣлая разныя неистовства, произносила съ воплемъ и со слезами слѣдующія слова: тебя уже въ живыхъ нѣшь! эй! эй! эй! Вѣдь ты на меня не прогнѣваешься, что вышла я за женевка помоложе тебя! эй, эй, эй, эй! Бѣлокураго швоего сынка я не оставлю безъ призрѣнія! эй, эй, эй, эй! и такъ далѣе. Въ чи-слѣ языческихъ ихъ *святыхъ мѣстѣ* принадлежитъ и находящаяся по Рижской дорогѣ, въ десяти верстахъ отъ *Сантпетербурга*, лина, копорой вѣньи переплелись съ оправлями ближайшихъ деревъ такъ, что природную составляющіе бесѣдку, въ коей и *Петръ Великій*, ради прїяшности, оной не однократно изволилъ имѣть свое пребываніе. На семъ то мѣстѣ собирающіеся Ижерки на канунѣ Иванова дня, и препровождающіе съ пѣніемъ и воплемъ всю ночь, при великомъ огнѣ; а на послѣдокъ сожигаютъ *благо лѣтуха*, дѣлая при томъ много шалосщей.

